

Никита Харламов*

Ландшафты глобального урбанизма:
Власть, маргинальность и креативность

Промежуточная конференция 21-го комитета
Международной социологической ассоциации

17–20 декабря 2008 года в Токио прошла очередная промежуточная конференция 21-го комитета «Городское и региональное развитие» Международной социологической ассоциации (МСА). Президентом комитета в настоящее время является профессор Кунико Фудзита (Kuniko Fujita) из Мичиганского государственного университета (США), а председателем оргкомитета конференции выступил профессор Такаши Мачимура (Takashi Machimura) из Университета Хитоцубаши (Япония). Символично, что заседания трехдневной конференции проходили в Международном доме Японии (The International House of Japan), расположенном в престижном районе Роппонги – одной из наиболее бурно развивающихся частей Токио. Конференция включала познавательную тематическую культурную программу: экскурсии по одной из немногочисленных трущоб в центре Токио и по подвергающимся радикальной перестройке прибрежным районам.

Название токийской конференции «*Ландшафты глобального урбанизма: власть, маргинальность и креативность*» (Landscapes of Global Urbanism: Power, Marginality, and Creativity) довольно точно отразило ее основное содержание: речь шла в основном о глобализации, о существовании этого процесса и о его связях с городами и городской проблематикой. Это тот круг вопросов, который сейчас наиболее пристально рассматривает урбанистика. То, что после двоеточия в названии конференции первым следует слово «power» – власть, сила, – также не случайно. В современной социологии города проблема *власти* (и в частности того, каким группам и субъектам в городе она принадлежит, какие формы принимает, каковы ее проявления в городском пространстве) является одной из центральных. С категорией *власти* тесно сопряжена категория *маргинальности*, указывающая на то, какие существуют альтернативы доминирующим властным проектам, какие формы могут принимать сопротивление и «обход» власти. Наконец, идея *креативности* как черты человеческого действия имеет сразу несколько важных для урбанистики трактовок. Это и «естественная» креативность дизайна и архитектуры как художественной деятельности, и креативность как черта поведения человека в городе, и набирающая популярность концепция «креативного города» (предложенная Чарльзом Лэндри, чья книга с одноименным названием недавно была переведена на русский язык [1]) как нового взгляда на природу городского управления и менеджмента.

Уровень конференции был под стать обсуждаемым проблемам: ее участники имели возможность услышать доклады известных специалистов. Конференция открылась лекцией** Саскии Сассен (Saskia Sassen), которая в настоящее время работает в Колумбийском университете (США). В своем выступлении автор концепции «глобальных городов» (не раз обсуждавшейся и проблематизированной в значительном числе докладов) опиралась на

---

* Харламов Никита Алексеевич – научный сотрудник Центра фундаментальной социологии.
nkharlamov@hse.ru

© Центр фундаментальной социологии, 2008.

© Харламов Н., 2008.

** Спонсором лекции Саскии Сассен выступило издательство Wiley-Blackwell, издающее *International Journal of Urban and Regional Research* (IJURR, Международный журнал городских и региональных исследований).

идею, которую она выдвинула несколько месяцев назад на I Социологическом форуме МСА в Барселоне. Тогда Сассен говорила, что в современных условиях необходимо работать «в тени» устоявшихся концептов, которые к тому же выходят за пределы академического дискурса и проникают в среду популярных дискуссий. Идея глобальных городов – яркий пример такого концепта в социологии города, и особенно примечательно, что теперь Сассен призывает с осторожностью к ним относиться. В Токио она обратилась к самому концепту «городского» – urban. Ее лекция называлась «Re-Assembling the Urban», что можно перевести как: «Собирая городское заново». В этом названии слышатся отзвуки двух недавно опубликованных и получивших очень широкий резонанс книг: «Reassembling the Social» («Собирая социальное заново») [3] французского социолога-теоретика Брюно Латура и «Cities: Reimagining the Urban» («Города: Создавая новые воображения городского») британских географов Эша Амина и Найджела Трифта [2]. Основную мысль Сассен можно выразить так: рассуждая о «городском», мы слишком часто берем с собой «лишний багаж» концепций, представлений и теорий, которые застилают наш взор и не позволяют увидеть важнейших изменений. Пришло время собрать концепт «городского» заново, с учетом таких проблем, как гибридизация социальных процессов, новые «ассамбляжи» (assemblages) социального и технологического, новая роль информации, новые модусы существования разного рода границ, изменение природы властного действия, новые ландшафты войны и сопротивления.

В качестве наиболее критической эпистемологической проблемы в докладе Сассен фигурировало соотношение гомогенизации городских процессов (которая часто рассматривается в концепциях глобализации) и разного рода специфичностей, частных, особенностей, которые мы перестаем видеть, как только начинаем говорить о конкретном городе – будь то Нью-Йорк, Чикаго или Лос-Анджелес – как о модели всеобщего развития. Среди критических вызовов, с которыми сталкиваются современные города, Сассен назвала кризис «буржуазного» города, когда город как локус «гражданского» (civic) является механизмом смягчения противоречий между рабочим классом и буржуазией. Сейчас, когда города становятся зоной совершенно новых типов военных действий (например, террористический акт – преимущественно городской феномен), модель «гражданского» города, похоже, уступает место чему-то иному. Понять чему – задача урбанистов XXI века.

Другой важнейший вызов социальной жизни и социальной науке – экологический кризис. В этом отношении лекция Сассен представляет особый интерес, поскольку ранее исследовательница серьезно не рассматривала эту проблему. То, что сегодня Сассен говорит об экологическом кризисе, не менее примечательно, чем появление «инвайронментального» фокуса в работах другого видного ученого – Джона Урри. Урри сделал доклад на эту тему в Барселоне, хотя соотношение природы и социального стало предметом его научного интереса еще в середине 1990-х годов.

На первом пленарном заседании, состоявшемся на следующий день после лекции Сассен, выступили два докладчика и два дискуссанта. Первым была Шэрон Зукин (Sharon Zukin) из Нью-Йоркского университета (США), также хорошо известная среди урбанистов. Ее доклад был посвящен ландшафтам власти, а отправной точкой выступления послужил тезис о том, что крупнейшие города мира сами по себе становятся средством показного потребления для глобальной бизнес-элиты. Подобную ситуацию можно было бы охарактеризовать как «неолиберальный урбанизм», однако Зукин предпочла использовать не этот популярный «глобальный концепт», а противопоставление двух «архетипичных» ландшафтов – города корпораций (corporate city, о котором она пишет уже более 15 лет) и городской деревни (urban village, концепт, сформированный прежде всего в работах нью-йоркских урбанистов Джейн Джейкобс и Херберта Ганса). Городская деревня – это территориальное сообщество, характеризующееся малоэтажной застройкой, невысоким среднегодовым доходом на семью и тесными локальными общинными связями. Но сегодня эта форма общежития постепенно сходит на нет, уступая место многоэтажному офисному городу транснациональных корпораций, и в худшем случае становится его симулятивным

фасадом – своего рода туристическим аттракционом. Иконической фигурой корпоративного города для Зукин является властитель Нью-Йорка 70-80-х Роберт Мозес. Зукин указала, что такая симуляция знаменует потерю аутентичности, и представила свое видение идеального города как ностальгическую картину города мелких собственников, уличных торговцев и прозрачного городского управления с участием общественности.

Вторым докладчиком был профессор Университета Кобе (Япония) Йосуке Хираяма (Yosuke Hirayama), специалист по проблемам жилья и рынка недвижимости. Хираяма говорил о результатах японской политики, ориентированной на конкурентоспособность. В своем докладе он опирался на общепризнанное противопоставление «государства развития» (каким была Япония в период правления Либерально-Демократической Партии с конца Второй мировой войны до 1990-х годов) и «неолиберального государства», чьи черты наиболее ярко проявились во время премьерства Дзюньитиро Коидзуми. Если для первой модели характерно подчеркивание роли государства и крупных корпораций в интенсивной модернизации хозяйственной системы и обеспечении ее конкурентоспособности, то вторая, напротив, постулирует ослабление вмешательства государства в экономические процессы и максимальную либерализацию индивидуального предпринимательства. Центральной темой доклада профессора Хираямы стало влияние нового государственного и экономического развития на Токио (можно сказать, что он предложил эмпирический пример города корпораций, о котором говорила Зукин). По словам Хираямы, если государство развития предполагало сбалансированную и распределенную политику, то неолиберальная модель создала условия для формирования в Японии настоящего глобального города. Неолиберальная политика оказалась «токиоцентричной» и за 20 лет полностью преобразила вид центральных районов японской столицы. В городе возникли так называемые «горячие зоны», куда при поддержке городских властей охотно инвестировал транснациональный бизнес. В результате появился тот самый высотный Токио со сверкающими вывесками и офисами глобальных корпораций, который хорошо знаком всему миру. Однако у этого процесса были и свои негативные последствия: с одной стороны, он привел к изменению профиля городского рынка труда, к росту временной занятости, появлению поколенческих разрывов, увеличению числа «паразитирующих иждивенцев» – молодых людей, поздно вступающих в брак и долгое время живущих с родителями. С другой стороны, вместе с «горячими точками» появились и многочисленные «холодные зоны», нередко расположенные сразу за пределами центра Токио, где наблюдаются еще более неприятные процессы – рост числа бездомных и формирование массива социального жилья (комплексов многоквартирных домов), а также связанные с ними: сегрегация, отчуждение, несвобода, рост преступности. Основной вывод Хираямы был следующим: неолиберальная модель также переживает кризис (отчасти совпадающий с кризисом глобального хозяйства), поэтому нынешний профиль новых неолиберальных режимов городской политики, накладывающийся на пережитки модели государства развития, является крайне неустойчивым. Возможно, заключил Хираяма, в Токио мы увидим первые проявления какого-то совершенно нового способа городского управления и режима городского развития.

Выступления Шэрон Зукин и Йосуке Хираямы резко контрастировали друг с другом: если первая оперировала предельно абстрактными понятиями, то второй рассматривал локальную проблему, опираясь на конкретные данные. Это не преминул отметить дискуссант – профессор Кембриджского университета (Великобритания) Горан Терборн (Goran Therborn), известный в России работами по социальной теории, но практически неизвестный как урбанист. Терборн назвал Шэрон Зукин «безапелляционной и очень уверенной» (как отшутилась Зукин, ей еще повезло, что не «чрезмерно самоуверенной»), а затем во всеуслышание объявил, что такой доклад могла сделать только американка или француженка (думается, что в более политкорректной и менее профессиональной аудитории подобные слова вызвали бы бурю негодования). Поясняя свое заявление, Терборн указал на то, что проведенное Зукин различие практически невозможно использовать, поскольку оно аналитически обесценивается своей радикальностью и жесткостью. Кроме того, он отметил,

что, по меньшей мере, неразумным является формулирование утверждения обо всех крупных городах мира (а доклад строился именно так) в понятиях, которые были созданы для описания одного города – Нью-Йорка – и на примере этого города.

Другой дискуссант – профессор Сингапурского Национального Университета Кон Чон Хо (Kong Chong Ho) – отметил ценностную нагруженность доклада Зукин и усомнился в том, что корпоративный город с необходимостью предполагает отрыв от корней. Он также отметил некоторую узость предложенного Зукин дуализма, подчеркнув, что в корпоративном городе существуют разнообразнейшие возможности для сопротивления, борьбы, «партизанских» способов существования альтернативных и маргинальных групп. «Что плохого в корпоративном городе? Неужели никто из нас не любит хотя бы иногда побродить по сверхсовременным торговым центрам? Шопинг и потребительское разнообразие – это же прекрасно, а корпорации ничуть не хуже укореняются в городе, чем столь горячо любимые нами локальные сообщества», – подытожил свои соображения профессор Хо.

Материал доклада Йосуке Хираямы, с точки зрения дискуссантов, наглядно подтвердил, что японская неолиберальная политика, очевидным образом находящаяся под влиянием идеи «корпоративного города», привела к весьма разнородным и неоднозначным практическим результатам.

Интересно, что аналогичный контраст подходов наблюдался и на заключительном пленарном заседании: эмпирический материал о китайских городах в условиях ограниченной либерализации, представленный профессором Кардиффского университета (Великобритания) Фулон Ву (Fulong Wu), соседствовал с очень эмоциональной презентацией Эрика Свинждова (Eric Swyngedouw), профессора Манчестерского университета (Великобритания), который призывал «вернуть полис гражданам» и привнести политическое измерение и ценностные суждения в пространство социальной науки.

В целом, круг рассматриваемых на конференции проблем был довольно привычным: главными стали вопросы влияния глобализации на развитие городов и на трансформацию городского ландшафта (в особенности городских центров и «горячих точек», о которых говорил Хираяма). За два дня состоялось четыре десятка секционных заседаний, темы которых включали как «конвенциональные» области стратификации, неравенства, поляризации, миграции, городской сегрегации и джентрификации (а также проблемы жилищной политики, социальных движений, транснациональных организаций и их роли в производстве городского пространства), так и некоторые необычные, новые сюжеты.

Автору удалось посетить две секции по теме «Walking the City» (формулировка предполагает не только хождение по городу, но и буквально «осуществление города» в процессе этого хождения), где тон обсуждения задали доклады, посвященные «виртуальным» прогулкам анимационных, кинематографических и литературных персонажей. Так, Лоуренс Берд из университета МакГилла решил выяснить, какие отношения тел персонажей (их массы, направления и скорости движения) с городской средой можно наблюдать в мультипликации-аниме. Интересно, что на этих секциях практически ничего не было сказано о том, как живые люди ходят по реальным, материальным городам. Зато об этом немало говорилось на секции по методологии исследований. Моника Деген из Брунельского университета представила коллективную работу, где разрабатывались новые способы исследования поведения людей в торговых центрах. Основой предложенной методологии было полуэкспериментальное этнографическое наблюдение, в ходе которого исследователи не только наблюдали за людьми, но и беседовали с ними, и даже вместе с ними совершали «путешествия» по пространству торговых центров. А на следующий день на методологической секции обсуждались такие темы, как отражение власти и властных институтов в пространстве города (об этом говорил Горан Терборн) и проблема применения понятия «глобальный город» (на эту тему делал доклад Такаши Мачимура). В рамках секции «Катастрофы, пандемии и глобальный город» поднимались вопросы управления рисками в

глобализующихся городах, а участники секции «Постсекулярный город», в частности Джастин Бомон (Justin Beaumont) из Университета Гронингена (Нидерланды), обращались к проблемам религии, религиозных сообществ и организаций в городской среде в перспективе секуляризации, используя хабермасовский концепт постсекулярности. На многих секциях (и в первую очередь на тех, где рассматривалась проблема *транснационального производства городского пространства*) затрагивались теоретические аспекты изучения городского пространства. Несколько секций были посвящены восточноазиатским и японским городам, в первую очередь Токио. В частности, на одной из заключительных секций «Дебаты о Токио» профессор Кунико Фудзита представила обобщающий доклад, где подвела итоги текущих дискуссий о природе процессов в этом городе и обозначила некоторые проблемные направления.

Доклад автора данной статьи прозвучал на секции «Методы и методологии в исследованиях города» и был посвящен проблематизации этнографических записей и записей, получаемых в ходе включенного наблюдения, в перспективе теории социальных событий.

Автор выражает глубокую признательность факультету социологии ГУ-ВШЭ и лично декану факультета А.Ю.Чепуренко за предоставленную возможность участвовать в конференции.

Литература

1. *Лэндри Ч.* Креативный город. М.: «Классика-XXI», 2008.
2. *Amin A., Thrift Nl.* Cities: Reimagining the Urban. Cambridge: Polity, 2002.
3. *Latour B.* Reassembling the Social. Oxford: Oxford University Press, 2005.